

УДК 340.1+347.1+341.24

© А. С. Ерёменко, 2012

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерёменко А. С. – канд. юр. наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики, тел./факс: 8(495) 436-9088, 436-9030, e-mail: RAGS-ASE@ya.ru (РАГС)

В статье анализируются теоретические аспекты категории «международные договоры» с точки зрения места последних в иерархической структуре правовой системы Российской Федерации и их соотношения с гражданским законодательством. Автор описывает синтетические модели соотношения международных договоров с национальным законодательством, предлагая эти модели в виде концепций «*супернационализма*», «*субконституционализма*», «*суперлегализма*» и «*интерлегализма*».

The article deals with the analysis of theoretical aspects of the category of “international treaties” from the point of view of their place in the hierarchical structure of the legal system of the Russian Federation and their correlation to the civil legislation. The author describes the synthetic models of correlation of international treaties and national legislation and formulates these models as concepts of “*super-nationalism*”, “*sub-constitutionalism*”, “*super-legalism*” and “*inter-legalism*”.

Ключевые слова: гражданское право, конституционное право, международное право, правоприменение, гражданский закон, международный договор, источники гражданского права.

Развитие российского гражданского законодательства на современном этапе осуществляется в тесном взаимодействии с экономическими факторами, которые формируются как внутри национальной экономики, так в масштабах системы мирового хозяйства. Переплетение права и экономики, все более выходящей за пределы суверенитета государства [1], обуславливает повышение праворегулятивного потенциала международных договоров как экстерналий по отношению к внутригосударственным источникам национального права при рассмотрении последних с точки зрения происхождения.

Заслуживает отдельного внимания проблема, вызывающая необходимость разъяснить вопрос о месте международного договора в составе гражданского

законодательства Российской Федерации, который актуализируется в современной юридической литературе, порождая дискуссии и жаркие научные споры.

В рамках общей теории права сложились конкретные представления о понятии «правовая система», наполняющие его достаточно емким и разнообразным содержанием. При рассмотрении нашего вопроса категория «правовая система» играет важную методологическую роль якорного понятия.

Под правовой системой государства понимают сложноорганизованную совокупность из таких элементов, как правовая культура, система права и система правореализации, при взаимодействии последних в национальных масштабах [2]. Правовая система является принципиальной конституционной характеристикой государства как субъекта права, вообще, и субъекта международного права, в частности, которая индивидуализирует и дифференцирует государственный суверенитет.

Методологически важно решать проблему соотношения международных договоров с различными формами национального права не только на общетеоретическом правовом уровне, но и на уровне отраслевых юридических дисциплин.

Вопросы соотношения гражданского законодательства Российской Федерации и международного договора как источника гражданского права представляют собой сегодня серьезную часть теоретического анализа цивилистической науки.

Противоречивые научные трактовки и неоднозначные законодательные определения функций международного договора в гражданском обороте актуализируют изучение данных вопросов в практической плоскости.

Можно отметить, что по поводу гражданско-правового аспекта проблемы международных договоров в юридической теории сложился ряд концепций, идеализированный вид эссенции основных четырех из которых передают следующие апофегмы:

- «супернационализм»;
- «субконституционализм»;
- «суперлегализм»;
- и «интерлегализм».

«*Супернационализм*» (от латинской приставки «super-» – находящийся над, лежащий сверху чего-либо и латинского слова «natio» – нация, народ) является позиция, в соответствии с которой международный договор выступает в доминирующей над основным законом государства роли, соотносящей с собой принципы и содержание данной конкретной правовой системы и являющейся базовым ориентиром государственной правовой, в том числе правоприменительной, политики [3].

Концептуальные основы «*субконституционализма*» (от латинской приставки «sub-» – находящийся под чем-либо и латинского слова «constitutio» – конституция) могут быть сведены к принципу-соотношению, согласно которому устанавливается иерархическая зависимость международного договора,

признаваемого частью правовой системы государства, от основного закона (конституции) последнего.

«*Суперлегаллизм*» (от латинской приставки «super-» – находящийся над, лежащий сверху чего-либо и латинского слова «legalis» – юридический, относящийся к праву) – это теория юрико-активного (основанного на действии норм права) и правоприменительного приоритета международного договора, входящего в систему национального права и законодательства данного конкретного государства, над его ординарными законами и иерархическая зависимость международного договора от основного закона этого государства.

Доктрина «*интерлегаллизма*» (от латинской приставки «inter» – находящийся между, лежащий внутри чего-либо и латинского слова «legalis» – юридический, относящийся к праву [4]) исходит из иерархической зависимости международного договора от основного закона – конституции государства как структурной основы правовой системы и его паритетности по отношению к иным ординарным законам государства. В рамках этой концепции международный договор признается ординарным законом национальной правовой системы, являющимся специальным законом по отношению к общим законам национального права¹.

В российских условиях конституционного развития права, идущего по пути германской правовой традиции, система правового регулирования гражданского оборота построена, главным образом, на принципе дедуктивной организации механизма действия и применения гражданского закона и конкурентном принципе, типологизирующем нормы гражданского права по бинарному критерию и упорядочивающем взаимодействие общих и специальных норм гражданского права.

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (статья 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации [5]).

Согласно пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] гражданское законодательство *состоит* из Гражданского кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих гражданские отношения, при этом нормы гражданского права, содержащиеся в федеральных законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу.

Таким образом, законодатель установил приоритет действия и применения Гражданского кодекса в гражданском обороте над иными федеральными законами и правовыми актами при условии его гармонизации с конституционно-правовым нормам.

---

¹ О понятиях «общая норма» и «специальная норма» их соотношении см.: Ерёмченко А. С. Применение гражданского закона. Пропедевтический очерк : Монография. – М., 2010. С. 123 – 124.

В части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Этот конституционно-правовой тезис воспринимается и в отраслевом законодательстве (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса). Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Данное конституционное правило с учетом известных адаптаций дублируется в статье 7 Гражданского кодекса.

Конституцией Российской Федерации учреждена правовая система государства и зафиксированы ее качественные и количественные характеристики.

Признавая международный договор частью правовой системы Российской Федерации, Конституция Российской Федерации предопределила субординационное значение международного договора по отношению к Основному закону. Об этом свидетельствует и то положение, что международный договор имеет правоприменительный приоритет только относительно законов.

Конституция Российской Федерации делит законы на федеральные конституционные законы и федеральные законы Российской Федерации и законы ее субъектов (статья 76 Конституции Российской Федерации).

Статус международного договора в правовой системе Российской Федерации определяется также нормами Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» [7].

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» приобретение международным договором обязательного для Российской Федерации характера требует от последней совершения определенных юридически значимых действий, в частности: ратификацию, утверждение, принятие, присоединение и применение.

Согласно статье 14 и подпунктам «а» и «б» пункта 1 статьи 15 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» ратификация международных договоров осуществляется в форме федерального закона, которой во всяком случае подлежат международные договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом, и предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина. Такой же механизм предписан в отношении утверждения, принятия, присоединения и применения международных договоров (подпункт «а» пункта 1 статьи 20, подпункт «а» пункта 1 статьи 21, абзац второй пункта 2 статьи 23 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации»).

Таким образом, международный договор в правовой системе Российской Федерации имеет статус *федерального закона*, нормы которого конкурируют с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации на общих правоприменительных основаниях, сформулированным римскими юристами в форме юридических максим: «*lex specialis derogat legi generali*» и «*lex posterior derogat legi priori*».

Правило конкуренции норм права опирается на принцип паритета конкурирующих норм. Нормы, состоящие в конкуренции, предполагаются имеющими равный юридический статус, который очерчивается равенством юридической силы их действия [8].

Гражданский кодекс и его последующие части в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом Российской Федерации «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» обладают статусом федерального закона.

Норма международного договора, введенная в действие в надлежащем порядке после нормы, предусмотренной в гражданском законодательстве Российской Федерации, конкурирует с последней как специальная норма с общей нормой, в условиях чего преимущество признается за нормой специальной. Международный договор приобретает статус специального закона (*lex specialis*) как в силу *хронологического критерия* (*posteritas*), так на основании *регулятивной специализации* (*specialitas*).

Конкурентный принцип объясняет *интерлегаллизм* международных договоров в правовой системе Российской Федерации и его правоприменительные функции в регулировании отношений гражданского оборота.

В свете интерлегаллизма международный договор приобретает адаптированный к национальной правовой системе характер, минимизирующий отношения внутренней противоречивости между нормативными правовыми актами, действующими в пределах одной и той же правовой системы и одной и той же области правового регулирования, в частности, в сфере гражданского оборота.

Логические основания действия и применения международного договора, сложенные из принципов, детерминирующих статус международных договоров в правовой системе Российской Федерации и их место в составе гражданского законодательства Российской Федерации, могут быть достаточно объективно оценены с позиций интерлегаллизма, благодаря которому устанавливается баланс юридических и политических функций источников гражданского права, равномерно распределяющий правоприменительные задачи между тремя узловыми актами, регулирующими отношения гражданского оборота, – Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом в совокупности всех его частей и международными договорами.

Если смотреть на международный договор глазами рядового участника гражданских отношений или рядового судьи с исключительной практической – правоприменительной точки зрения, учитывающей политические моменты в самую последнюю очередь, то ординаризация международного договора, его действия и применения в качестве национального закона, делает информационно-правовой контекст международного договора доступным для правоприменения в приложении к данному конкретному юридическому казусу.

На примере трансформации гражданского законодательства Российской Федерации прослеживается закономерность естественного взаимовлияния гражданского права и экономики, отодвигающего на отдаленные позиции «искусственные», политические факторы, которые в советский период разви-

тия экономических отношений в нашем государстве были главной, структурообразующей причиной содержания и формы гражданского законодательства.

Международный договор в составе современного гражданского законодательства играет важнейшую праворегулятивную роль с точки зрения эффективной динамики развития регулирующего потенциала гражданского закона, которой ему придает передовой мировой опыт правового регулирования гражданских отношений, акцентируя внимание на принципе системности права как глобального, межнационального феномена. Этот фактор является существенным условием взаимообогащения и взаимопроникновения правовых систем настоящего.

Библиографические ссылки

1. *Суверенитет* – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F3%E2%E5%F0%E5%ED%E8%F2%E5%F2>. - Дата обращения: 10.02.2011.
2. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1999. С. 25; Правовая система – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0. - Дата обращения: 10.02.2011; Правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17382>. - Дата обращения: 10.02.2011.
3. *Ерёменко А. С.* О месте правоприменительной экспертизы актов гражданского законодательства в механизме государственной правовой политики // Российское право в интернете. – 2010. – №2010(04).
4. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь: Около 50000 слов: Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1976.
5. *Конституция* Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.01.2009. – №4. – Статья 445 (далее – Конституция Российской Федерации).
6. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ, принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 ноября 1994 года (в редакции от 27 декабря 2009 года, с изменениями от 08 июня 2010 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Статья 3301; 1999. – №28. – Статья 3471; 2009. – №1. – Статья 20 (далее – Гражданский кодекс).
7. *Федеральный закон* Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 года №101-ФЗ (в редакции от 01.12.2007 года) (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 16.06.1995 года) // Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ». Версия 7.04.1.018. «ГАРАНТ-Максимум. Арбитражная практика России» (дата обновления: 10 марта 2011 года).
8. *Ерёменко А. С.* Применение гражданского закона. Пропедевтический очерк : Монография. – М., 2010. С. 122 – 131.